

[Гуревич, 2007]. В Ветхом Завете мудрость представляется как сакральная ценность, напротив, «глупость человека извращает путь его, а сердце его негодует на Господа (Притч 19:3). Таким образом, мудрость оберегает человека от греха, становясь синонимом добродетели.

Персонажи басни делятся на две группы: «глупцы» и «мудрецы». «Глупцы» — петух и девицы — отказались от яшмы-мудрости и поддались греху. «Мудрецы» — ученые мужи, которые не ищут в мире ничего, кроме знания. Причем короля, герцога, князя нельзя отнести к названной группе: дар знания дается абсолютно всем людям, независимо от их социального положения, но человек должен потрудиться взять его.

Мудрость и глупость связаны со средневековой антитезой неба и земли, которая физически воплощается в противопоставлении художественного пространства богатого дома и пространства петуха (курятник, грязь, навозная куча). Дом-небо — место вечной, возвышенной жизни, курятник-земля — юдоль «греховного и временного пребывания человека» [Гуревич, 2007].

В финальной строфе автор нарушает общепринятую структуру морали [Тамарченко, 2008], вводя игру с читателем: отказывается давать конкретный совет, который ожидает средневековый человек. С помощью данного приема Хенрисон побуждает читателя сделать свой выбор в пользу мудрости и добродетели.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Henryson R. The moral fables of Robert Henryson. Maitland Club, 1832. Т. 15. Р. 5-8.
2. Английская поэзия [Электронный источник]. URL: <http://engpoetry.ru/Poem.php?PoeMId=9817> (дата обращения: 13.12.2020).
3. Ле Гофф. Ж. Средневековый мир воображаемого. М., 2001. с. 31-38.
4. Алексеев М. П., Анисимов И. И. История английской литературы. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1943. Т. 3. 382 с. [Электронный источник]. URL: <http://svr-lit.ru/svr-lit/alekseev-izl-svv/index.htm> (дата обращения: 07.07.2020).
5. Гуревич А. Я. Культура и общество средневековой Европы глазами современников // Гуревич А. Я. Избранные труды. Культура средневековой Европы. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2007. 544 с.
6. Гуревич А. Я. Категории средневековой культуры // Гуревич А. Я. Избранные труды: Средневековый мир. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2007. 560 с.
7. Тамарченко Н. Д. Поэтика — словарь актуальных терминов и понятий / под ред. Н. Д. Тамарченко. М.: Издательство Кулагиной, 2008. 358 с.

Бормова Дарья Николаевна,
студент 4 курса,

Института социально-гуманитарных наук
ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет»

ТЕЛО-ВОЛНА В СТИХОТВОРЕНИИ АЛЕКСАНДРА ВВЕДЕНСКОГО «БОЛЬНОЙ, КОТОРЫЙ СТАЛ ВОЛНОЙ»

Аннотация. На рубеже веков произошел радикальный «антропологический поворот» от рациональных попыток свести сущность человека к одному основному принципу или субстанции (обычно — разуму) к неклассическим представлениям о сложности и многообразии феноменов человеческого бытия и невыразимости (неуло-

вимости, парадоксальности) природы человека. Именно в этот период вновь возникает интерес к человеческому телу, его представлению в культуре, его бытийности и трансформации. Поэзия русского авангарда насыщена мотивами телесного расщепления, а Александр Введенский, провозглашенный «звездой бессмыслицы», использовал приём метаморфозы с целью поиска истинных и ложных связей основных категорий бытия. Характер метаморфоз обусловлен мифологическими, научными и литературными традициями. В связи с этим, выбраны следующие методы чтения текста: внутритекстовый семантический анализ и установление внетекстовых связей, позволяющих перейти к интерпретации. Изучение интертекстуальных связей позволяет объяснить закономерность представления человеческого тела в хаотичных формах в стихотворении. Абсурдность метаморфоз объясняется особым состоянием «больного» лирического героя и индивидуальным авторским поиском истинных и ложных связей.

Ключевые слова: поэтическая бессмыслица, авангард, ОБЭРИУ, тело и телесность, метаморфоза.

На рубеже XIX-XX вв. происходит отход от антропоцентрической модели мира, и культура модернизма вырастает из осознания дискретности мира. Антиэстетическая картина мира становится преобладающей, человеческое тело деэстетизируется и подвергается разрушению. Для русского авангарда характерны мотивы, связанные с деструкцией материального состава человека, физического распада человеческой плоти. Характер изучения мотива телесных метаморфоз обусловлен различными традициями, которые прослеживаются в представленном тексте. Заглавный образ отсылает к основополагающему типу метаморфоз лирического героя.

«Больной, который стал волной», написанное в 1929 году, было высоко оценено Даниилом Хармсом, который отметил следующее при знакомстве с текстом: «У Введенского вся бессмыслица прибауточная. «Больной...» мне очень нравится, тут почти нет прибауток» [Введенский 1993]. В основе сюжета — видоизменённые телесные и душевные состояния больного лирического героя, сопровождающиеся ощущением скорой мучительной смерти. Побуждением к поиску интертекстуальных связей стала мнимая бессмысленность метаморфоз героя. Скачкообразные изменения телесной оболочки героя, включенные во временной ряд текста стихотворения, представляют собой демонстрацию этапности человеческой жизни. Кризисные состояния, в которых пребывает герой в периоды метаморфоз, становятся не только сюжетобразующими элементами текста, но и приобретают онтологическую проблематику, выходя за пределы произведения.

Выбранные методы чтения текста: внутритекстовый анализ, основанный на уровне членении текста, и установление внетекстовых связей и отношений, позволяющих перейти к интерпретации.

Историко-культурный контекст образа волны обусловлен тем, что в конце XIX — начале XX века он становится одним из символов русской революционной атрибутики и часто используется в легальных и полулегальных революционных изданиях как словесная аллегория нарастания сил революционного движения, как символ шторма, предвестника революции.

Естественно-научный дискурс позволяет говорить о корпускулярно-волновом дуализме, в котором свойства классических волн и классических частиц могут проявляться в материальных микроскопических объектах.

В классическом поэтическом мифе волна ассоциируется с девой волн, Аалотар, и нимфами Нереиды. Ведя идиллически-спокойную жизнь, они были благожелательны к людям и помогали в бедствия, а их образ использовался как образ спасителей. Также волна представляла собой изменчивость окружающего мира, быстротечность, непостоянство человеческой жизни.

Лирико-романтическая традиция, продолжая традицию мифа, рассматривала образ волны как в прямом, предметном, так и в переносном, метафорическом смысле. Топика русской поэзии во главе с А.С. Пушкиным и Е.А. Баратынским видела в волне символ наслаждения, трепета, торжественного величия и вечного движения («Крымские стихи» Пушкина, «Водопад» Баратынского). Поэтический мир символиста М.Кузмина отмечен мотивами волны, смыслы которых развиваются темами непостоянства любви, непредсказуемости стихии чувств, амбивалентности эмоций («Александрийские песни»). В свою очередь, крупнейший поэт-авангардист Велимир Хлебников, согласно собственной «волновой теории», интерпретировал «волны жизни» как часть материи бытия [Кобринский 1999].

Изучение интертекстуальных связей позволяет объяснить закономерность представления человеческого тела в хаотичных формах в стихотворении. Бессмысленные, казалось бы, метаморфозы «психофизиологического абсурда» в тексте — есть преобразование в иероглиф, в особую мысль, которые постепенно с каждым объектом превращения, напоминают посмертное преобразование героя.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Введенский А. И. Полное собрание произведений: в 2 т. / сост.: М. Мейлах, В. Эрль. М.: Гилея, 1993. Т. 1. С. 152.
2. Кобринский А.А. Поэтика «ОБЭРИУ» в контексте русского литературного авангарда XX века: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. СПб.: РГПУ им. А.И. Герцена, 1999. С. 39.

Никита Юрьевич Густомесов,
студент 3 курса обучения

Института социально-гуманитарных наук
ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет»

LitRPG КАК ФЕНОМЕН СОВРЕМЕННОЙ МАССОВОЙ КУЛЬТУРЫ

Аннотация. Доклад представляет собой комплексное исследование LitRPG — явления, основанного на стыке субкультуры ролевых компьютерных игр и современной литературы. Анализу подвергается база текстов-первоисточников: «Господство клана Неспящих» Дема Михайлова, «Путь Шамана» Василия Маханенко и «Играть, чтобы жить» Дмитрия Руса. При помощи описательного и сравнительно-исторического методов, которые дают возможность всесторонне рассмотреть явление и провести сравнительный анализ с фэнтези, фантастикой, фанфиком и сказкой, заявлено о проблеме выделения типологических признаков в произведениях серии LitRPG.

Ключевые слова: литрпг, субжанр, игра, научная фантастика, виртуальная реальность, фэнтези.